

УДК 338.46:37

С.Л. БАТИН,

соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

МЕСТО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрена проблема развития науки и образования в России, в частности, выявлены закономерности взаимовлияния уровня развития экономики страны от уровня и качества образования, затронута проблема «утечки мозгов» из России в страны Европы и Северной Америки. В результате исследования основных проблем образовательной системы были предложены меры по совершенствованию образовательной сферы и инновационной политики, по снижению темпов эмиграции молодых ученых за границу.

Задачи по модернизации нашей страны могут быть успешно решены только при активном участии в этом процессе факторов науки и образования. Программа Президента РФ Д.А. Медведева, предложенная им в статье «Россия, вперед!», опубликованной на его официальном сайте 10 сентября 2009 г., основана на убеждении, что темпы экономического роста напрямую зависят от количества идей и изобретений, иными словами – от инноваций, которые, в свою очередь, связаны с накопленным человеческим капиталом через научные исследования и разработки, которые, в свою очередь, напрямую зависят от качества образования как в средней, так и в высшей школе, особенно если речь идет о математике и естественных науках.

В разное время американские учащиеся проходили тесты *NAEP*¹ по математике и естественным наукам. Эти тесты дают абсолютную положительную характеристику школьного обучения в США. Из этого факта многие исследователи делают вывод, что экономический рост в США в значительной степени определяется качеством школьной подготовки. Такой вывод имеет большое значение для выработки политики в области образования.

Если согласиться с предложением сократить образовательную программу для старшекласников, это приведет к снижению качества школьного

образования. Д.А. Медведев, между тем, предлагает альтернативные меры. По словам Президента России, необходимо «создание системы поиска и сопровождения молодежи, которая обладает современным инновационным мышлением и способна в будущем к тому, чтобы развивать экономику, умную экономику, экономику, основанную на знаниях» [1]. Будущих специалистов необходимо «сопровождать» с момента появления первых результатов в школе. Сказано это было в конце января 2010 г., а уже в декабре 2010 г. в Сколково состоялась встреча Д.А. Медведева с «инновационно мыслящими школьниками». На этой встрече президент рекомендовал расширить сеть школ-интернатов при федеральных университетах, а также модели дополнительного заочного дистанционного образования при национальных исследовательских университетах, использовать другие возможности поддержки юных изобретателей и рационализаторов. Многие из них в Сколково показали свои уникальные разработки, опытные образцы, модели, созданные с использованием высоких, в том числе и нанотехнологий.

Инновации сами по себе не могут влиять на экономические процессы. Необходимо добиваться внедрения научных знаний и инноваций в жизнь. Это важнейшая задача развития, которую могут выполнить только высококвалифицированные кадры. После так называемых либеральных реформ из страны уехали десятки тысяч своих самых талантливых и образованных ученых и инженеров. И, что не менее важно, в течение 15 лет

¹ Национальная оценка прогресса в сфере образования (*National Assessment of Educational Progress*) (прим. автора).

Россия потеряла целое поколение, которое могло бы воспитать следующее поколение.

Нарушение нормальной смены поколений – одно из существенных препятствий инновационному процессу. Недостаточное количество тех, кто способен передавать знания и навыки следующему поколению, – это такой же демографический провал, как и сокращение народонаселения.

Это обстоятельство не смущает экономистов и политиков, которые довольно часто пропагандируют свои идеи по центральному телевидению. Один из них, декан факультета мировой экономики и мировой политики Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ) С.А. Караганов пишет: «Стремительно развивающаяся экономика Китая, других стран Восточной и Южной Азии, их стремительное технологическое развитие, начавшееся перетекание в регион центров мировых финансов в принципе делает для России возможной частичную внешне-экономическую и политическую переориентацию на Азию. Эта переориентация может оказаться тем более привлекательной потому, что не требует модернизации общества, а лишь строительства дорог, нефте- и газопроводов, подписания новых концессий» [2]. Есть все основания рассматривать эти идеи в русле предложений об упрощении школьных программ и снижении требований к абитуриентам и студентам. Тогда как относиться к известному «парадоксу Леонтьева», из которого следует, что развитые экономики специализируются на экспорте, как правило, капиталоемкой продукции – не в пример классическим советам А. Смита и Д. Рикардо?

Между тем, написано это было С.А. Карагановым уже после того, как Д.А. Медведев обнародовал свои планы модернизации страны и неоднократно подчеркивал, что возлагать надежды только на сырьевой сектор экономики опасно для самого существования страны. Поэтому модернизацию российского общества считает приоритетной задачей директор Центра политической конъюнктуры России А.А. Чеснаков, выступивший 18 ноября 2009 г. в прениях при обсуждении Послания Президента России Д.А. Медведева «Модернизация всей страны» на заседании Совета экспертов, в состав которого входят известные ученые, журналисты, политологи

[3]. Сначала потребуется «модернизировать мозги», – полагает А.А. Чеснаков: «а, до тех пор наше архаическое общество к модернизации не особо готово. Представление о ней сродни представлению о коммунизме» [3]. Хотя и в этом тоже нет ничего плохого... Как говорили в советское время: коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым!

Главный редактор журнала «Искусство кино» Д.Б. Дондурей высказал мнение, что «модернизация должна стать перемещением в реальную современность». «Модернизация может заключаться только в смене экономической модели, то есть в уходе от сырьевой экономики», – утверждает вице-президент Российской академии наук Г.А. Месяц. Он считает, что нужно было еще в 1990-е гг. производить высокие технологии, развивать науку, закупать новое оборудование. Можно заняться этим и сейчас. Но, по мнению ученого, существуют две главные проблемы: есть ли условия, чтобы приступить к модернизации, и за счет чего Россия к ней приступит? «В 90-е годы ученые уехали из страны. Теперь люди не хотят возвращаться в Россию после европейских условий» [3]. «Но если вспомнить исход октября 1917 г., то и тогда Россия нашла в себе силы возродиться и окрепнуть. Отставание России от Запада нарастает, – считает Л.А. Радзиховский. – Люди покидают страну, где качество жизни не соответствует потребностям современного человека. Конечно, по сравнению с временами СССР люди воспринимают свою жизнь как нормальную. Но это лишает народ ощущения, что нужно что-то делать» [3]. Правда, и здесь можно также добавить: будет социальная справедливость в распределении национального богатства – будет и желание у людей что-то делать для общества...

Видимо, это следствие того обстоятельства, что многие находятся под впечатлением благоприятного макроэкономического климата, существующего в стране и создаваемого высокими ценами на нефть на мировых биржах, а также ростом спроса на энергетические ресурсы страны во всем мире. И поэтому в жизнь воплощается концепция С.Е. Кургиняна: пока в России активно строятся нефте- и газопроводы, модернизация мало касается реального сектора экономики, инновации далеко не всегда находят спрос у производителей.

На самом деле в России происходит последовательная демодернизация. С этим согласились все присутствующие на Совете экспертов. Но никто не счел необходимым сказать как готовить кадры специалистов в условиях демографического провала, как повысить уровень образования, как рационально использовать миграционный процесс не только для решения проблем стройки жилья и чистоты на улицах городов, но и в сферах, действующих в направлении инновационных процессов.

Хорошо характеризует это положение статья О. Бухаровой и Т. Таракановой «Лицом к заводу», опубликованная в № 732(48) «Российской бизнес-газеты» от 15 декабря 2009 г.: «В Волгоградской области власти инициировали публичные слушания по проекту программы антикризисных мер на 2009–2012 гг. Ученые, готовившие антикризисный рецепт (среди которых 10 докторов и 5 кандидатов наук), сделали громкое заявление о смене приоритетов регионального экономического развития. Они предложили властям на время отказаться от постиндустриальной экономики услуг и повернуться лицом к промышленному сектору. Разработчики программы говорят, что дело не в том, как поддерживать реальный сектор (благо перечень инструментов обширен – госгарантии, субсидии, кредиты и т.д.). Вопрос в том, кого поддерживать. Власти же, наоборот, затрудняются в методах.

«В ответ на желание поддержать тот или иной завод мы получаем негативную реакцию наших финансистов – то чего-то нельзя, то что-то запрещено Бюджетным кодексом, – рассказал вице-губернатор Александр Плотников Российской бизнес-газете (№732/48 от 12 декабря 2009 г.). – Мы уже полгода бьемся над спасением от банкротства судостроительного завода, но применить прямые меры поддержки мешает наличие у него большой задолженности по налогам. Получается замкнутый круг: помогать надо тем, кому плохо, но они не соответствуют критериями бюджетной помощи».

По мнению кандидата экономических наук, директора инвестиционной компании Карэна Туманянца, спектр действенных инструментов промышленной поддержки в распоряжении региональных и местных властей действительно не так широк. Процедура выдачи госгарантий, кредитов

и субсидий на практике часто стопорится. В таком случае, – считает эксперт, – властям имеет смысл вспомнить о редко применяемом методе налоговых каникул, которые как раз и устраняют указанное вице-губернатором противоречие. Однако в целом власти поддержали ученых в необходимости объявления политики неоиндустриализации в противовес ранее звучавшим заявлениям, зафиксированным в генплане миллионного Волгограда, – вывести промышленность за пределы города, а главными источниками развития мегаполиса, да и всей южной области объявить тот же туризм и рекреационные услуги. Послекризисное развитие будет опираться на промышленность, в которой заняты около 40% трудоспособных волгоградцев и которая в хорошие времена обеспечивала до 60% налоговых поступлений в бюджет.

Тем не менее этот подход имеет не только сторонников, но и противников. Как считает Карэн Туманянц, «анализ развития регионов ЮФО в 2008 – начале 2009 гг. показал, что кризис сильнее всего сказался на тех регионах, в которых сектор услуг развивался медленнее, чем реальный, промышленно-производственный. И, что немаловажно, просели даже не сырьевые, а более технологичные обрабатывающие производства. В итоге именно Астраханская и Волгоградская области потеряли в уровне ВРП больше других (–11 и –7,8% соответственно)» [4].

Д.В. Любомудров в своей комментарии к этой статье пишет: «Можно обсуждать систему стимулов для компаний по развитию промышленности, но сегодня простаивают и существующие мощности – какой же бизнесмен в здравом уме будет строить новые и кто ему даст для этого деньги? И какие такие силы предполагается «бросить на возрождение промышленности»? Наверное, эти ученые никогда не присутствовали на кредитных комитетах. Что касается отраслевых приоритетов, также неясно, каким реальным содержанием наполнены эти слова. К сожалению, у нас как не было реальной промышленной политики, так ее и нет сегодня. Таким механизмом могло быть создание государственного инвестиционного фонда, который мог бы фондировать длинными (10–15 лет) дешевыми (6–8% годовых) кредитными ресурсами российские (в том числе региональные) банки для финансирования модернизации промышленности. Есть большие опасения, что

проект антикризисной стратегии региона Волгоградской области – очередная бумажная работа для предъявления формальной активности – мол, когда из центра грозно спросят: «Где ваша антикризисная стратегия? Где инновационная стратегия?», будет чем помахать. Для реальных заводов такие бумаги обычно совершенно бесполезны» [4].

К 2020 г. на рынке труда все острее будут ощущаться последствия демографического кризиса, численность граждан в трудоспособном возрасте снизится примерно на 9–10%, или на 7–8 млн человек, если учесть, что в 2000 г. численность экономически активного населения составляла 72,6 млн чел., или около 50% общей численности населения страны [5]. Поддержать достойный уровень экономического развития и качества жизни граждан в этих условиях невозможно, считают эксперты.

В долгосрочной перспективе компенсировать негативные последствия убыли коренного населения можно лишь за счет мигрантов. По прогнозам Института хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, к середине XXI в. необходимо будет обеспечить миграционный приток в 34,5 млн чел. Это с учетом того, что при сохранении нынешних темпов убыли населения (700 тыс. чел. в год) коренное население России составит немногим более 100 млн чел.

На 2011 г. правительством РФ утверждена квота на завоз иностранных граждан в количестве 1,7 млн чел. При многократном увеличении правительственной квоты на иммигрантов реализовать ее будет невозможно, учитывая, что до сих пор мигранты прибывали в Россию в основном из Таджикистана, Узбекистана, Молдовы, где нет необходимого количества трудоспособных граждан, которые могли бы переехать в Россию. По переписи 1970 г., в Таджикистане и Молдове численность населения составляла немногим более 3 млн, а в Узбекистане – около 8 млн человек. Если бы в Россию прибыло все трудоспособное население этих стран, что может составить не более 10 млн человек, это никак не повлияло бы на экономическое положение России, к тому же следует учитывать, что в нашу страну приезжают в поисках работы, за небольшим исключением, неквалифицированные, малограмотные, а порой и вовсе безграмотные люди.

По этому поводу В.В. Путин, будучи президентом РФ, в своем Послании Федеральному Собранию РФ еще в 2006 г. говорил: «...необходимо все больше стимулировать приток в страну квалифицированной миграции – людей образованных и законопослушных» [6]. Таковых в странах Средней Азии, готовых приехать в Россию, видимо, не так уж и много, чтобы заполнить существующий демографический провал. В этой связи необходимо обратить внимание на другие государства, обладающие не дешевой рабочей силой, а профессионалами, которые хотят иммигрировать в Россию, например из Индии, где хорошо поставлена работа по подготовке специалистов, способных использовать современные информационные технологии.

Сегодня это предложение в широком плане неосуществимо из-за относительно низкого уровня жизни в России. Когда же в полном объеме заработает программа «Сколково», в нашу страну, на наш взгляд, изъявят желание приехать и специалисты, ученые, инженеры и т.д. Известный писатель В. Аксенов, проживавший в эмиграции в США, писал: «русские должны открыть пошире свои двери для людей других рас, и, может быть, даже стать в авангарде этого сближения» [7]. Наблюдая со стороны экономическую, общественную жизнь в США, В. Аксенов убедился, что именно благодаря иммигрантам эта страна является неоспоримо самой сильной и наиболее инновационной.

Доктор экономических наук Н.В. Федоров проанализировал и контраргументы тех, кто выступает против «открытых дверей»: «...Американские исследователи предупреждают, что к 2050 г. доля белого населения США уменьшится с 75 до 53%, иноязычное население возрастет с 10 до 21%, азиатское составит 11%, африканцы – 16%. Большинство населения этой страны уже не будет ощущать европейского родства» [5]. Между тем современной является экономика той страны, которая не нехотя подчиняется требованиям глобализации (главного экономического процесса мирового масштаба) и потому насильно втаскивается в неприятный ей экономический порядок, а экономика той страны, которая возглавляет этот процесс и относится к числу лидеров глобализационного процесса. Мировое сообщество все интенсивнее движется к интеграции. Глобализация уже не

вызывает вопросов: что это такое? Вместе с тем распространено и неправильное представление об этом мировом процессе. Существует мнение, что глобализация – это лишь особый механизм интернационализации национальных экономик.

Коллектив авторов, возглавляемый академиком Российской академии образования, доктором экономических наук, профессором Л.П. Кураковым, издал монументальный труд «Экономика: модернизация, инвестиции, инновации», в котором понятие «глобализация» охарактеризовано весьма кратко: это «новейшая стадия интернационализации хозяйственной жизни... Современная мировая экономика характеризуется все большим переплетением национальных экономик. Интернационализация вступила в новую стадию – формирование единого глобального мирового хозяйства» [8]. Здесь, как нам представляется, суть глобализации более объемна. Это – межстрановое, трансграничное объединение субъектов национальных гражданских обществ в различных сферах для решения не только экономических, но и иных проблем – демографических, социальных, культурных, образовательных и др. Глобализация – это создание не только единого общего экономического, но и единого общего гуманитарного пространства.

Глубокий анализ глобализации, ее влияния на развитие экономики России дал в своей монографии «Теоретические и понятийные основы региональной экономики (российский опыт)» доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН И.И. Сигов, который утверждает, что глобализация – это более интенсивный, чем прежде, процесс интеграции политических, социально-экономических и культурных отношений различных стран мира» [9]. К этому определению следовало бы добавить, что глобализация – это своеобразный регулятор мировых демографических процессов и, в частности, процессов миграции. «Изоляционизм» – это тормоз в развитии всех сторон жизни любого государства. Поэтому свой вклад в решение образовательной миграционной политики российского государства в контексте глобализации должна внести и система образования.

Уже давно сложилась практика открытия в России школ иностранными инициаторами – ча-

стными и государственными: испанскими, французскими, немецкими, американскими. Ученики этих школ и в период обучения, и после их окончания уезжают за рубеж совершенствовать знания иностранного языка, продолжать учебу в колледжах и университетах. Далеко не все возвращаются на родину. Например, существующая в Москве Российско-американская школа направляет десятки своих выпускников для продолжения учебы в университеты США, по окончании которых им предоставляется престижная работа. Никого не смущает, что русскоязычных людей в США становится все больше. А сколько русских школ открыто в странах Средней Азии, откуда идет поток мигрантов в Россию? Если и есть такие, их весьма немного. Например, в Таджикистане открыты центры по подготовке рабочих кадров для России. Между тем выпускники таких школ могли бы составить хороший резерв абитуриентов в российские вузы, принимать которых следует на бюджетные места, учитывая, что заполнение таковых нашими соотечественниками по отдельным специальностям становится все проблематичнее. Можно не сомневаться, что окончившие российские высшие учебные заведения граждане ближнего зарубежья, в основном, останутся жить и работать в России.

Такая практика давно сложилась в европейских странах, где университеты активно занимаются привлечением студентов из-за границы, запускают внешние образовательные программы бакалавриата и докторантуры, открывают свои филиалы в других странах или договариваются с иностранными вузами о взаимном сотрудничестве. Так, Президент РФ Д.А. Медведев, находясь в декабре 2010 г. с официальным визитом в Индии, посетил Индийский технологический институт в Мумбае, один из лучших в мире, и беседовал с преподавателями, учеными и студентами. Д.А. Медведев говорил о больших достижениях индийских ученых в создании высоких технологий и высказал пожелание индийской стороне тесно сотрудничать с российскими учебными и научными учреждениями.

Известно, что в США предпочитают иммигрантов, имеющих образование высокого качества, полученное ими в той стране, где они проживали ранее, поскольку это условие самым непосредственным образом влияет на рост про-

изводства. К тому же это позволяет не расходовать средства на образование прибывающих. Поэтому, если получившие образование в других странах неохотно едут работать в Россию, то за рубежом следует создавать российские вузы. Их единицы – в Белоруссии и Казахстане, а должны быть повсеместно. С обучающимися в таких вузах студентами могут быть заключены соответствующие контракты, продуман механизм их использования. Граждане стран СНГ могли бы учиться в таких вузах. По такому пути могла бы пойти и средняя профессиональная школа, через которую должны пройти все те, кто желает иммигрировать в Россию для работы, требующей высоких профессиональных навыков. Это одно из условий превращения России в мирового лидера технологического развития.

Задачи, о которых говорится в настоящей статье, сформулированы на основе концепции развития страны, сформулированной президентом России Д.А. Медведевым в его статье «Россия, вперед!», в его посланиях Федеральному Собранию РФ. Еще два года назад, в 2008 г., Д.А. Медведев обнародовал свою концепцию в Послании: «Мы не должны ни на день откладывать решение наших стратегических программ. В сложившихся условиях как никогда надо действовать на опережение. Именно сейчас нам нужно создавать основы национальной конкурентоспособности там, где мы можем получить будущие выгоды и преимущества. Надо быстро осваивать высвобождаемые в мировой экономике ниши. Создавать новые эффективные предприятия. Внедрять самые передовые технологии» [10]. Науке, системе образования в этом процессе принадлежит

ведущая роль. Как отмечает лауреат нобелевской премии, академик Ж.И. Алферов: «К счастью, несмотря на отток мозгов за рубеж, нам удалось сохранить потенциал науки» [11]. Этот потенциал при активной государственной поддержке должен быть использован для модернизации нашей страны.

Список литературы

1. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/184337>
2. Караганов С. Прошедший год и предстоящее десятилетие // Российская газета. – 2010. – №5085 (6). – 15 января.
3. Надо начать модернизацию российского общества, а не технологий – эксперты о послании Президента. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1226495.html>
4. Бухарова О., Тараканова Т. Лицом к заводу // Российская бизнес-газета. – 2009. – № 732(48). – 15 декабря.
5. Федоров Н.В. Образование – основа для решения социально-экономических проблем. – М.: Гелиос АРВ, 2006. – С. 203.
6. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации (г. Москва, Кремль, Мраморный зал, 10.05.2006). – URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>
7. Аксенов В. Молось за Африку // Независимая газета. – 2002. – 20 августа.
8. Экономика: модернизация, инвестиции, инновации: энциклопедический словарь / авт.-сост. А.И. Буркин, А.Л. Кураков, А.В. Рождественский и др.; под ред. Л.П. Куракова – М.: ЮниВестМедиа, 2010. – С. 124.
9. Сигов И.И. Теоретические и понятийные основы региональной экономики (российский опыт). – М., 2004. – С. 102.
10. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации (г. Москва, Большой Кремлевский дворец, 05.11.2008). – URL: <http://президент.рф/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/1968>
11. Ж.И. Алферов. Аргументы и факты. – 2011. – № 6. – С. 3.

В редакцию материал поступил 16.02.11

Ключевые слова: развитие системы образования, инновационное развитие, глобализация экономики, развитие науки.